

**Развитие
литературных способностей детей
младшего школьного возраста**

С.А. Сейфулина

Наиболее частое проявление одаренности у детей – это ранняя речь, большой словарный запас, владение сложными синтаксическими конструкциями, умение ставить вопросы. Именно это чаще всего привлекает внимание окружающих к одаренному ребенку. Маленькие «вундеркинды» с удовольствием читают словари и энциклопедии, придумывают слова, должны, по их мнению, выражать их собственные понятия и воображаемые события.

Ни у кого не вызывает сомнения, что прогресс цивилизации зависит от исключительно одаренных людей. Несмотря на то что самые большие надежды на улучшение условий жизни и будущее всей планеты связаны именно с творчески мыслящими молодыми людьми, в детстве им, как правило, не дают «раскрыться» и проявить свою индивидуальность.

Учителю необходимо создать в классе такой психологический климат, в котором ребенок может отдавать свою энергию творческим, продуктивным занятиям.

Приведу отрывок из рассказа Татьяны Тэсс «Добрые зерна»: «Однажды в школе учительница показала ребятам простую круглую чашку и предложила нарисовать ее. Сидящий впереди мальчик долго смотрел на чашку и наконец поднял руку. Он был маленького роста и поэтому казался младше всех других.

– Можно, я нарисую не чашку, а то чего я никогда не видел? – спросил он.

– Что же ты хочешь нарисовать? – удивилась учительница.

– Дерево эвкалипт, – сказал мальчик задумчиво.

– Нарисуй, – согласилась учительница.

Мальчик некоторое время молчал и смотрел перед собой. Потом опять поднял руку.

– Можно, я нарисую то, что видели только некоторые? – спросил он.

– Объясни, пожалуйста, что это такое, – сказала учительница с интересом.

– Синяя птица, – сказал мальчик очень серьезно.

– Пожалуйста, рисуй синюю птицу, если тебе так хочется.

Весь класс старательно скрипел карандашами. Но мальчик, спустя какой-то срок, снова поднял руку.

– Я хотел бы нарисовать то, что никто никогда не видел, – сказал он тихо. – Можно?

– Например?

– Мамонта, когда он просыпается, – сказал мальчик виновато.

– Мамонта? – переспросила учительница, внимательно глядя на него.

– Мамонта, – вздохнул мальчик.

– Ну что же, – сказала учительница. – В конце концов, можно и мамонта.

Урок закончился, весь класс отдал учительнице тетради, где была старательно нарисована круглая чашка с ручкой "бубликом".

Только перед мальчиком, сидящим впереди, лежал чистый лист бумаги.

Мальчик хотел нарисовать эвкалипт, синюю птицу, просыпающегося мамонта – и не нарисовал ничего.

Но весь урок он видел их, видел огромное красное дерево с голубой тенью, стаи попугайчиков, которые клевали его цветы, видел волшебную птицу счастья, видел мамонта, медленно выходящего на луг, поросший гигантскими цветущими травами...

Он видел их, восхищался ими, стремился их нарисовать, но маленькие пальцы его были слабей, чем его воображение, его мечта: лист бумаги остался чистым.

Мальчик не выполнил задания. Учительница была вправе, очевидно, поставить двойку.

Но она не сделала этого. Она поставила ему отметку, не предусмотренную, вероятно, в учебниках педагогики, оценив силу и пылкость его воображения. Она угадала в мальчишке поэта...»

Однако достаточно ли «пассивного» поощрения развития творчества в детях, простого невмешательства в их фантазии и пусть дружелюбного, но созерцания? Хорошо, если в ребенке есть стремление сочинять, воображать. А если нет, что делать? Все ли дети могут творчески работать? Не идиллическое ли это стремление – всех приобщить к творчеству? Не напрасно ли мы тратим силы? И не калечим ли мы детей, заражая их жадной творчества «при малых способностях»?

Да, способности к разного рода деятельности у всех разные. И, скажем, писателя без литературных задатков можно вырастить лишь посредствомного, впрочем, как и инженера при малых технических способностях. Иными словами, природа, наследственность, конечно же, имеют значение, и немалое, при «раздаче» нам задатков. И тем не менее множество экспериментов ученых доказывает, что **способности можно возвращать, и притом весьма значительные.** Композитор Д. Кабалевский, например, доказал своей работой, что у всех здоровых детей можно развить музыкальный слух. Художник Б. Неменский уверяет, что талантливость каждого человека можно развивать при постоянной целеустремленной тренировке, как развивают мускулы и память.

Оказывается, если подобрать соответствующие методы обучения, то дети, не теряя своеобразия творчества, создают произведения гораздо более высокого уровня, чем их необученные самовыражающиеся сверстники. Конечно, ведется еще много споров о том, чему же и как учить детей, но тот факт, что учить их творчески работать надо, уже не вызывает сомнений.

Но что же считается основным в обучении творчеству? Прежде всего стало понятным, что ребенку необходимо дать средства той дея-

тельности, которой он начинает заниматься. Если он занимается живописью, ему надо научиться элементарно пользоваться кистью и красками, уметь видеть цвет и форму предметов. Если он начинает сам сочинять стихи и рассказы, ему необходимо знание и практика овладения художественным словом и т.д. Сам ребенок не сможет найти эти средства, выработанные на долгом пути развития человечества. Он сможет открыть только самые примитивные из них, и творчество его обречено оставаться на самой низкой ступени.

На деле, однако, оказывается, что дать ребенку только технические навыки недостаточно. Даже при хорошем овладении ими ребенок, да часто и взрослый, остается на уровне ремесла, а не творчества. Нужно суметь еще вложить в свое произведение то, что раньше называлось душой, а теперь определяется психологами как эмоции, чувства, переживания, жизненный опыт.

Казалось бы, это настолько тонкая и индивидуальная сфера, что уж сюда вмешиваться никак невозможно. Но если мы правильно поймем, что составляет в художественном произведении основу эмоционального переживания, то сможем оказать влияние на развитие чувств ребенка, которые придадут неповторимость и полноту его творчеству. Такая работа давно ведется учителями, которые преподают литературу по программе Г.Н. Кудинной – З.Н. Новлянской.

Детям даются основы того, что составляет эмоциональный мир любого художника, умение сочувствовать, сопереживать людям, животным, цветам и самым простым предметам, которые нас окружают. После таких специальных занятий рассказы детей приобретают эмоциональность, индивидуальность, приближаются к действительно творческим произведениям.

Хочется привести несколько отрывков из сочинений учащихся 3 «А» класса средней школы № 24 г. Таганрога.

Когда я слышу слова «звездное небо», я чувствую, как небо качает луну на своих голубых качелях. Как падающая звезда подпевает играющему на скрипке сверчку. Как ворчат старые пролетающие мимо земли кометы. Как сверкают разноцветные искры.

(Владик Б.)

Снег кружил вальс. И когда он оканчивал свой танец, то садился отдохнуть на замерзшую землю. Он садился на приоткрытые форточки, но потом падал, хватаясь за прохладный воздух своими снежно-белыми снежинками.

Ягоды рябины побледнели. А летом они хвастали, что самые красные. Но теперь им холодно. Лишь доносящиеся звуки скрипки согревают им сердца.

(Таня П.)

Ветер осенний, словно пес, сорвавшийся с цепи, который бежит, завывая в трубах. Листья, словно седоки, оседлавшие крылатых коней, несутся по ветру. А большие листья, как корабли, плывущие по невидимому воздушному океану. Этот ветер приносит огромные тучи фрегаты, из которых летят тысячи, нет, даже миллионы мокрых ядер капель.

Весенний же ветер после зимы подметает остатки серого противного неба. И на чистое голубое небо поле пригоняет белых овец облаков.

(Саша М.)

В традиционной школе отношение к сочинениям достаточно одностороннее: они рассматриваются как объект обучения. Поэтому и методика работы с ними сводится к простому научению. Отсюда с неизбежностью следует необходимость проводить с детьми большую коллективную подготовительную работу: составление общего плана, обсуждение содержания каждого его пункта, устное составление будущего текста, выписывание на доске опорных слов, разбор написания трудных слов. И только после этого все приступают к записи работ в тетрадях. Таким образом, ученикам остается просто воспроизвести только что услы-

шанное. Узкометодический подход к сочинению как к одному из упражнений по русскому языку мешает проявлению его специфики: единству содержания и формы, мысли и чувства.

Детское сочинение – это форма самовыражения, самосознания ребенка, возможность поделиться впечатлениями, переживаниями с учителем, с классом. Ценность детского сочинения определяется по тому, насколько в нем нашли отражение чувства, мысли ребенка, свежесть восприятия им каких-либо явлений.

Увидеть событие по-своему и суметь рассказать о нем – это очень большая интеллектуальная работа для ребенка. По существу, в маленьком сочинении сосредоточен весь жизненный опыт ребенка и все его способности: видеть, чувствовать, думать, облекать мысли в слова, помнить...

Умению запоминать и вспоминать, «раскручивать» свою память, детей тоже надо учить.

Детям нравится вести в тетрадках словаряки, записывать и заучивать новые слова, а потом играть в них.

Любимая игра младших школьников – «Что на что похоже». Ученые утверждают, что воображение можно тренировать, как любую способность человека. Леонардо да Винчи советовал, например, развивать фантазию, разглядывая различные пятна, трещины стен, облака...

Вкус ребят к слову лучше всего воспитывать на поэзии. Всем детям доступны для понимания сюжетные поэтические произведения. Нужно просто почаще читать их вслух. Полюбившиеся строчки дети переписывают к себе в тетради и заучивают наизусть.

Очень нравится детям игра «Допиши две строки». Ребятам предлагается не известное им «неоконченное» четверостишие. Дети добавляют к нему две свои строчки. Самое главное в этих играх – оценочные действия участников. Дети должны помнить о критериях оценки. Хороши те сравнения и наблюдения, которые неожиданны и точны.

Некоторые педагоги считают, что развитию речи и литературного творчества способствует накопление ребенком «поэтических словосочетаний»: «золотая осень», «серебряные нити дождя», «сердце бьется как птица». Эти словесные штампы только создают у ребенка иллюзию самовыражения, а в действительности уводят его от необходимости искать средства выражения своего видения.

Начальная школа должна найти такие стимулы к творчеству, которые рождали бы у ребенка подлинное желание сочинять.

Учителю необходимо создать особую атмосферу доверия на уроке, обстановку теплоты и ценности человеческого общения, средством которого и выступает литература как вид искусства, создать творческую атмосферу, в которой ребенок непринужденно, легко и радостно сам начинает творить. Необходимо помнить, что увлеченность

возникает лишь в процессе активной деятельности самого ребенка и возможна лишь при очень доброжелательном отношении взрослых к его фантазиям, когда взрослые не критикуют и не поправляют его произведения, а дают полный простор детскому воображению, не одергивают ребят, не охлаждают творческий порыв холодной оценкой, а хвалят за малейший успех, за усердие, за активность.

Школ для поэтически одаренных детей, возможно, все-таки не будет, потому что это дар особый. Поэт – это судьба, а не только подаренный природой особый слух на слово. Но развивать, а тем более поддерживать этот дар в ребенке – наша задача.

Светлана Анатольевна Сейфуллина – канд. филолог. наук, старший преподаватель Таганрогского государственного педагогического института, г. Таганрог Ростовской обл.

Внимание! Новинки!

Издательство «Баласс» выпустило комплект пособий по программе «Синтез искусств» для 1-го и 2-го классов – продолжение непрерывного курса по эстетическому циклу и трудовому обучению.

Авторы – О.А. Куревина, Е.А. Лутцева

В комплект входят:

1. Учебники для 1-го и 2-го классов по курсу «Синтез искусств» – «Прекрасное рядом с тобой».
2. Рабочие тетради к учебникам «Прекрасное рядом с тобой», 1-й и 2-й классы.
3. Методические рекомендации для учителя.

Заявки принимаются по адресу: 111123 Москва, а/я 2, «Баласс».

Справки по телефонам: (095) 176-12-90, 176-00-14.

E-mail: balass.izd@mtu-net.ru
<http://www.mtu-net.ru/balass>